

УДК 378.016:821.512.157-1.06

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ВУЗОВСКОМ ИЗУЧЕНИИ ЯКУТСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЭМЫ

Сивцева-Максимова П.В.

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», Якутск, e-mail: s-mpv50@mail.ru

Поиски новых направлений в изучении актуальных проблем современной фольклористики и литературоведения предлагаются в формах раскрытия эстетических концептов культуры. Своеобразие стиля якутских поэтов проявляется в диалогических со- и противопоставлениях образов, их компонентов, в особенностях композиции произведений. В статье эта проблема рассматривается в аспектах взаимодействия фольклорных традиций и жанровых поисков авторов. В этом плане подчеркивается значимость поэтики эпического сказания олонхо. В статье представляется сопоставительный анализ произведений, посвященных теме революции и гражданской войны, в ракурсе раскрытия структурной градации эпической поэзии якутов. Поэма-предсказание «Сон шамана» приравнивается автохтонному открытию новых контекстов в описании надвигающейся революционной ситуации. Гражданская война воспроизводится неминуемым историческим продолжением революционных событий в России в поэме «Письмо отцу». Трагический конец и отречение от «ложной мудрости» – тема «Красного шамана». В названиях поэм кодируется идея и философская основа произведений.

Ключевые слова: олонхо, поэма, жанр, символические образы, драматизм времени, авторский подтекст.

NEW DIRECTIONS IN UNIVERSITY LEARNING YAKUTIAN CLASSICAL POEM

Sivtceva-Maksimova P. V.

North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, Yakutsk, e-mail: s-mpv50@mail.ru

The search for new directions in the study of topical problems of modern folklore studies and literary studies are offered in the forms of an esthetic disclosure of concepts of culture. The uniqueness of Yakut poetics is represented in the dialogue comparison and opposition of images, their components, and in composition peculiarities of his works. The article considers this issue from the prospect how the folklore traditions interact with the author's search for a genre. This plan emphasizes the importance of the poetics of epic tales of the Olonkho. In this article the author makes a comparison of the works devoted to the theme of the civil war and the revolution, analyzing the structural gradation of the epic Sakha poetry. Poem-prediction "Shaman's dream" is equated to the indigenous discovery of new contexts, compared with the approaching revolutionary situation. The civil war is shown as an unavoidable continuation of the revolutionary events in Russia (poem "A letter to his father"). The tragic ending and renunciation of the "false wisdom" is the theme of the "Red Shaman". The idea and the philosophical foundation of the works are encoded in the titles of the poems.

Keywords: olonkho, poem, genre, symbolic images, drama of time, the author's subtext.

История литературы предполагает изучение художественных произведений в их хронологическом соотношении с учетом не только периода их создания, но и времени активной жизни отдельного авторского текста. По определению современного французского исследователя Антуана Компаньона, история словесности «не рассматривает перемены ни как прогресс, ни как упадок», ибо «литература меняется потому, что меняется история вокруг нее» [4, с.229]. Этот тезис подтверждается при изучении истории конкретного литературного жанра, где главными направлениями исследования выступают проблемы традиции и новаторства в их индивидуальном художественном контексте. Значительные изменения в этом ракурсе выявляются в произведениях писателей, обозначивших своим

творчеством динамику литературного процесса. Классики определяют национальную специфику литературы не только относительно своего конкретного периода. На их творчестве создается история литературы, как непреходящая ценность духовности. Они в силу своего таланта, необычного стиля и особой мировоззренческой позиции выступают основателями традиции, заключающей в себе яркие новаторские тенденции. Таким образом, наследие классиков обозначает литературный стиль в том понятии, что она представляет одновременно непревзойденную высоту художественного явления и возможность развития творчества по определенному направлению при помощи определенных приемов и методов.

Цель и задачи. Поиски новых направлений в изучении жанровых форм в свете актуальных проблем современной фольклористики и литературоведения на примере национальной классики как носителя эстетических концептов культуры. С этих позиций, изучение истории литературы на теоретически аргументированных принципах конкретизации художественных поисков, осуществленных в оригинальных произведениях.

Литературный процесс – это в целом эволюционное движение художественной мысли, что в наши дни может быть воспринята как определение развития литературы расширением ее художественных возможностей и созданием новых форм в поэзии. В данном ракурсе жанровые признаки в классификации произведений представляют постулаты универсального порядка. В них просматривается свойство содержательной структуры, способное давать реальные очертания темы и образов.

Материалы и методы исследования. Изучение якутской классики основывается на сравнительных представлениях поэтики древних сказаний под общим названием «олонхо» в свете проблем истоков жанровой эстетики. Если обратиться к якутской эпической поэзии, вполне объективно определяется значимость древнейшего варианта устного народного творчества, художественная характеристика которого основана на воспевании “абсолютного прошлого” в образах, социально и исторически недостижимых для автора (певца / исполнителя) и слушателей. Эпос – поистине древнее народное произведение, где герой «становится всем, чем он мог быть, и ... мог быть только тем, чем он стал» [9, с.311]. Жанровая характеристика олонхо определяется эстетической завершенностью мира персонажей, где вторичная (виртуальная) реальность по отношению к автору может равняться образному воображению высшей степени. Характерно то, что в поэтике олонхо прослеживаются классические принципы художественности, представленные Аристотелем как элементы образцовой античной трагедии [1, с.31-33]. В описании трехъярусного мира и родословной богатыря Айыы основывается сказание (*mythos*); в портретах персонажей как действующих лиц раскрывается характер (*ethe*); их развернутые монологи представляются в речи (*lexis*). Идея эпоса (*dianoia*) об очищении срединного мира художественно

осмысливается в зрелищном описании (*opsis*) и в раскрытии содержания в ролевом исполнении голосом (*melos*).

Якутский эпос характеризуется и в таких параметрах, как типизация не лишенных божественного начала образов и особая композиционная градация сюжетного действия. Поэтическая форма олонхо вполне может выступить также доказательством «архаического типа стихотворной речи», что отмечается исследователями «на начальном этапе развития тюркской поэзии» [10, с.78]. Как объемно и емко определил классик якутской литературы А.Е.Кулаковский, «аллитерация якутских стихов более усовершенствованная, так как заключает в себе не по одной гласной или согласной, а по целому слогу и простирается не на две-три строчки, а на 10 – 20 строк» [5,с.452].

В целом олонхо в поэтическом представлении мифической эпохи изначально ориентировано как произведение искусства на воспевании идеала в форме «чувственного созерцания» мира и времени. Эту особенность можно приложить как начальный (истоковый) этап к иерархической градации эстетики по Гегелю, где *искусство* доказывается первичным представлением абсолютного, за ним последуют *религия* и высшее проявление – *философия*:

«... У древних греков искусство было высшей формой, в которой народ представлял богов и осознавал истину. Поэты и художники стали для греков творцами их богов, то есть художники дали нации определенное представление о делах, жизни и воздействии божественного начала. Дали ей, следовательно, определенное содержание религии» [3,с.110].

Доказательство. Значимость олонхо как постулата творчества для якутской литературы, с методологической точки зрения, заключается в том, что оно представляет истоки литературы, а его поэтика в процессе творчества функционирует «вечно живой архаикой». В древнем эпосе наличествуют в *полифоническом согласии* и в функциях равенства как *формы главенства/подчинения* фундаментальные характеристики литературы и искусства. Это условность в отражении действительности, внутренняя завершенность **целостного** раскрытия идеи; оригинальность, которому нельзя научиться; уникальность, равная всеобщности; изначальная естественная адресованность слушателям.

В приложении к фактам истории якутской литературы универсальность художественности олонхо можно подтвердить следующим образом.

В период зарождения письменной литературы в ее классических проявлениях позиция автора выступает исходным началом в раскрытии художественной идеи. Глубина и масштабность поэтических размышлений в данном ракурсе связывается с абсолютным предпочтением аллитерационного созвучия не только в формах стиха, но и в прозе. А многогранная система стилистических приемов создания образов подчеркивается естественностью данных особенностей авторской поэтики. Например, в описании внешности

героя в прозе П.А. Ойунского, Эрилик Эристиина, Амма Аччыгыя раскрывается внутреннее состояние персонажа в передаче мимики, движения и действия, что можно определить как ситуационный портрет. Исследователь якутского эпоса В.Т. Петров подчеркивает, что в олонхо «изобилуют слова, обозначающие внезапность, мгновенность совершенных поступков» и в этих красочных описаниях раскрывается «внутреннее состояние героев: гнев, тоска, радость» [8, с.6-7]. Фольклорная основа творчества как пути и приемы следования традициям убедительно раскрываются на примерах произведений национальных классиков, что в целом находится в рамках общих закономерностей развития литературы. Д.С. Лихачев в исторической определенности жанров подчеркивал то, что «традиционность затрудняла использование неожиданного образа, неожиданной детали или неожиданной стилистической манеры» в виде художественного приема. Ибо структура жанров в период становления письменной литературы была «в гораздо большей степени связана с определенными типами стиля» образного выражения мысли. Однако указанный «стереотип не был признаком бездарности автора, художественной слабости его произведения, он входил в самую суть художественной системы» данного этапа развития литературы [6, с.55-73].

В этом аспекте авторское начало в наследии классиков доказывается известным литературоведом Г.М. Васильевым в работе «Якутское стихосложение», где на примерах поэзии А.Е. Кулаковского и П.А. Ойунского он раскрывает закономерный переход фольклорной аллитерации в нормативную форму поэзии, определившей древнетюркский слог самобытным литературным вариантом современного стиха [2,с.65-74]. Таким образом, в жанровых особенностях якутской поэмы начала XX века заключается особенный модус словесности, представленный не только проблематикой, но и выбором типа художественности, изначально диктуемой ожиданием слушателей.

Однако содержательная и смысловая значимость образов в творчестве якутских классиков основывается и на диалогических аспектах российского литературного контекста начала XX века. Именно эти актуальные проблемы в ракурсе схождения в истории литературы глубоко и разносторонне исследует ведущий ученый Института мировой литературы РАН Н.С. Надъярных. Она отмечает, что «в силу особенности собственных слагаемых (составляющих)» перед «цивилизационно и стадийно различными типами участников» «при всех условиях оставалась сложнейшая дилемма согласовывать и/или не согласовывать параметры национальные, региональные, общероссийские, мировые – до языковых, конфессиональных и других различий». В этом плане значительным условием, обеспечивающим исторические контексты диалога культур народов России, исследователь называет интеллектуальное начало, равное «магнетизму художественного мышления» [7, с.32-33].

Так актуализируется необходимость углубленного изучения литературного процесса в ракурсах культурной парадигмы с учетом социально-исторических сопредельных пространств, что приравнивает жанровые принципы основным критериям самодостаточности изображенного мира образов. Ибо в жанрах проявляются естественные начала свободного творчества, но в то же время жанр – результат и показатель непрерывного процесса, явление историческое, развивающееся.

Например, произведения А.Е. Кулаковского и А.И. Софронова существенно отличаются от поэм в русской литературе именно динамическим присутствием национальной образности. Во-первых, в них образ как основа художественного творчества входит со своим изначальным статусом диктующего начала, что подтверждается значимостью заглавия, раскрывающего позицию автора на актуальную проблему времени. Отсюда можно заключить, что в заглавиях поэм дается символическая авторская модель мира, то есть поэма – это художественное представление семантически открытого образа. Во-вторых, в названиях якутских поэм первых десятилетий XX века актуализируются тематические ракурсы в органической связи с жанровыми особенностями. А.Е.Кулаковский называет одно из основных произведений “Ойуунтүүлэ” (“Сон шамана”, 1910), где данное сочетание включает авторское определение формы и жанра поэмы-концепции. В этом произведении предсказываются революция, гражданская и даже вторая мировая война в образных представлениях шамана в статусе своеобразного поэтического персонажа (актанта), размышляющего о судьбе своего народа. Поэт создает национальное эпическое произведение, где «фольклорность» не становится внешним шаблоном. Наоборот, поэтика «Сна шамана» послужила художественным толчком и основой в четком проявлении индивидуального и исторического начал, определивших и жанровую идентичность классического произведения национальной литературы. Ибо каждое поколение читателей раскрывает в этом содержании то самое существенное, что непосредственно перекликается с наиболее проблемными проблемами своего времени.

Другой поэт, А.И. Софронов стихотворения, первоначально задуманные как цикл под названием “Ырыабыстыытахооон” (“Моя лебединая песня”), написанный им во время ссылки в Архангельскую область, оформляет как лирическую поэму «Письмо отцу» (1928). В поэме раскрывается содержание социально-исторических конфликтов личности и общества в естественном сочетании народности с глобальными нравственными проблемами гражданского звучания.

Драматическая поэма П.А. Ойунского, над которой автор работал более семи лет и определил своим главным созданием, в окончательном варианте получает название “Кыһылойуун” (“Красный шаман”, 1917-1925), где неклассический эпитет определяет и

динамику сюжета, и драматизм противопоставлений в контексте реального времени в форме драматической поэмы. В этом произведении, названном автором “олонхо-тойук”, относительно поэзии нового времени к структуре олонхо происходит авторская интерпретация исходных образов и сюжетов, основанная на идее эпического сказания в ее «перевернутом» ракурсе. В этом художественном решении поэта заключается не столько иносказательность, сколько утверждение трагичности и безысходности исторического времени, изображенного поэтом в раскрытии действий персонажей символического плана. Неоднозначность художественных компонентов драматической поэмы «Красный шаман» уточняется и усиливается атмосферой противостояния идей. Автор утверждает духовную и социальную неизбежность коренного перелома устоев жизни. Эта глобальная историко-психологическая тема в поэме раскрывается в системе этнографических образов. Одним из ярких и убедительных из них выступает образ разгоряченного коня, «сажей, кровью, потом отягченного». Этот убедительный образный символ революции и гражданской войны в Якутии оставляет свой след «огненным потоком».

Выводы. Историческая основа содержания названных произведений определяется первыми десятилетиями XX века, раскрывающимся в различных жанровых аспектах, актуализировавших различные варианты авторской интенции: предупреждение-предсказание (Кулаковский), исповедальная констатация (Софронов) и иносказательное толкование (Ойунский). Выбор художественных приемов, представление образов логически восходят к фольклорной поэтике. Ибо особые аллитерационные приемы стиха, характерное эпическое обобщение и динамическое противопоставление «подразумевают» в поэтике этих произведений национального читателя, которому понятны и многозначность образов, и особый контекст (система персонажей, композиция, место и функции автора). Все это доказывается художественными особенностями поэмы как жанра сугубо национальной формы творчества, с чем связывается и история изучения классических произведений якутской литературы. Существенная часть из художественного наследия А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова, П.А. Ойунского во времена культа личности была официально названа буржуазно-националистической. Только после политической реабилитации авторов, начиная с конца 1950-х годов, их оригинальные произведения, в том числе и представленные поэмы, постепенно возвращались в полном объеме якутскому и общероссийскому читателю.

Заключение. В самом процессе запрета и возвращения отдельных художественных текстов подтверждается значимость образов и идеи произведений, что можно представить в двух теоретических аспектах. Во-первых, в самобытности мировидения авторов, создавших в литературных образах социально-историческую картину жизни относительно своего времени с особым намерением преподнести своему читателю собственное осмысление

«большого времени». Во-вторых, в том, что авторская интенция в значительных художественных текстах в разные периоды исторического времени углубляет и расширяет идею произведения, совпадая современному контексту читателя другого поколения. В этом плане жанр поэмы, нам представляется, занимает значительное место в истории литературы именно своим изначальным особым национальным художественным модусом. Практическими выводами такого же порядка выступают возвращения забытых или «запрещенных» имен и существенное расширение влияния якутской классической поэзии на современный литературный процесс. Исследование этих явлений непосредственно связывается с выявлением не только особенностей литературной преемственности традиций, но и с раскрытием истории художественных форм (кодов, приемов, конвенций) в теоретическом аспекте в виде представления истоков национальной самобытности творчества.

Список литературы

1. Аристотель. Поэтика. Риторика. – СПб.: Изд. “Азбука”, 2000. – 347 с.
2. Васильев Г.М. Якутское стихосложение. – Якутск, 1965. – 125 с.
3. Гегель Г-В.Ф. Эстетика. Т. 1. – Москва: Искусство, 1968. – 312 с.
4. Компаньон А. Демон теории: пер. с франц. С.Зенкина. – Москва: Изд-во Сабашниковых, 2001. – 336 с.
5. Кулаковский А.Е. Научные труды. – Якутск, 1979. – 483 с.
6. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. – 3 изд., доп. – М.: Наука, 1975. – 352 с.
7. Надъярных Н.С. Аксиология перечтений. – Москва: ИМЛИ РАН, 2008. – 336 с.
8. Петров В.Т. Традиции эпического повествования в якутской прозе. – Новосибирск: Наука, 1982. – 88 с.
9. Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий / под ред. Н.Д. Тамарченко. – Москва: Intrada, 2008. – 358 с.
10. Тиливальди Алимжан. Древнетюркский книжный стих. – Алматы: Изд. Университета им. Абая, 2002. – 228 с.